

СЕКОВА АННА

Тихий голос Совести

Она не кричит.
Она просто
показывает
правильный путь.

История о маленькой девочке,
которая живёт в сердце каждого

Книга
для добрых
сердец

Маленькая героиня ★ Большие перемены ★ Настоящие чудеса

Анна Секова

Тихий голос совести

«Автор»

2026

Секова А.

Тихий голос совести / А. Секова — «Автор», 2026

А что, если Совесть это маленькая девочка, которая живёт внутри каждого из нас? Она не кричит и не ругает. Просто тихонько появляется рядом, когда мы собираемся соврать, обидеть, пройти мимо или сделать вид, что ничего не произошло. Но что случится, если однажды её перестанут слушать? Совесть может заплакать. Может стать совсем маленькой. А может однажды решить, что больше никому не нужна. Добрая, трогательная и немного волшебная история для детей и взрослых о выборе, ошибках, доброте и тех маленьких поступках, которые способны изменить целую жизнь. Эта книга не учит быть идеальным. Она напоминает о другом: иногда достаточно просто остановиться на минуту и прислушаться к себе. Потому что где-то внутри каждого из нас живёт тот самый тихий голос, который всё ещё верит, что мы можем выбрать добро.

© Секова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Девочка, которую никто не замечал	5
Глава 2. У каждого есть своя Совесть	9
Глава 3. Когда Совесть становится маленькой	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Секова

Тихий голос совести

Глава 1. Девочка, которую никто не замечал

Совесть жила в самом обычном городе.

В городе, где утром звенели будильники, автобусы торопились по улицам, а взрослые спешили на работу.

Дети бежали в школы.

Кто-то забывал дома тетради.

Кто-то сменную обувь.

А кто-то забывал самое важное.

Совесть.

Её никто не терял специально.

Просто иногда люди просыпались утром, торопились, сердились, опаздывали и оставляли её где-нибудь позади.

А она шла следом.

Тихонько.

Не мешая.

Не крича.

Не хватая за рукав.

Совесть вообще не любила кричать.

Она была маленькой девочкой с двумя косичками, в зелёном пальтишке и красных сапожках.

На одном сапожке у неё была крошечная золотая звёздочка.

Откуда она появилась, Совесть сама не знала.

Говорили, что такие звёздочки загораются после хороших поступков.

Но Совесть никогда не считала.

Ей было неважно, сколько их.

Главное чтобы человек однажды остановился и услышал её.

— Эй... — говорила она.
Иногда человек останавливался.
Иногда — нет.
— Ты кое-что забыл.
— Что?
— Ты ведь знаешь.
Но чаще всего люди отвечали:
— Некогда.
И бежали дальше.
Совесть вздыхала и шла следом.
Однажды утром она заметила мальчика.

Его звали Артём.
Он стоял возле школы и держал в руке чужой пенал.
Красивый.
Синий.
С маленькой ракетой на крышке.
Артём оглянулся.
Никого.
— Ой, — сказала Совесть.
Артём вздрогнул.
— Кто здесь?
Совесть выглянула из-за дерева.
— Я.
— Ты кто?
— Совесть.
Артём посмотрел по сторонам.
— Чья?
— Твоя.
— У меня есть Совесть?
— А ты как думаешь?
Артём посмотрел на пенал.
Потом снова на неё.
— А если я тебя не слушаю?
Совесть пожала плечами.
— Тогда я буду говорить тише.
— А если вообще не буду слушать?
— Тогда ещё тише.
— А потом?
Совесть улыбнулась.
— А потом буду ждать.
Артём почему-то почувствовал себя неловко.
Он посмотрел на пенал.
— Я его нашёл.
— Знаю.
— Значит, могу оставить?
Совесть ничего не сказала.
— Ты же сама сказала, что я могу решать.
— Можешь.
— Тогда я оставлю.
Он засунул пенал в рюкзак.
Совесть опустила глаза.
На её сапожке золотая звёздочка погасла.
— Эй! — возмутился Артём.
— А почему она погасла?
— Потому что ты выбрал.
— Но я же ещё ничего не сделал!
Совесть посмотрела на него.
— Иногда выбор это тоже поступок.
Артём нахмурился.
Он достал пенал.

Постоял.
Потом тяжело вздохнул.
— Ну вот зачем ты мне всё испортила?
— Я ничего не испортила.
— Я хотел оставить.
— Я знаю.
— И теперь не хочу.
Совесь улыбнулась.
— А вот теперь ты сам решил.
Артём посмотрел на пенал.
Потом побежал обратно к школе.
— Эй! — крикнул он.
Совесь пошла за ним.
— Куда ты?
— Возвращать!
— А я думала, ты хотел оставить.
— Хотел!
— Тогда почему возвращаешь?
Артём остановился.
Посмотрел на неё.
И вдруг улыбнулся.
— Потому что ты надоедливая.
Совесь рассмеялась.
— Это ещё не самое страшное.
— А что страшнее?
Она догнала его.
— Когда я начинаю плакать.
Артём посмотрел на неё.
— А ты плачешь?
Совесь ничего не ответила.
Только крепче взяла его за руку.
И они вместе пошли искать хозяина синего пенала.
А где-то совсем рядом другой человек уже собирался сделать свой выбор.
И его Совесь была настолько маленькой, что почти помещалась на ладони.
Но об этом Артём пока ничего не знал.

Глава 2. У каждого есть своя Совесть

После истории с синим пеналом Артём весь день думал о Совести.

Она оказалась совсем не такой, какой он её представлял.

Если честно, раньше он вообще не представлял, что у Совести есть лицо.

А теперь это лицо всё время было рядом.

Две косички.

Зелёное пальтишко.

Красные сапожки.

И глаза, которые почему-то становились грустными, когда кто-нибудь делал что-то нехорошее.

— А ты всегда со мной ходишь? — спросил Артём, когда они вышли после школы.

— Почти.

— А когда не ходишь?

Совесть посмотрела на него.

— Когда ты очень сильно хочешь от меня убежать.

— А можно?

— Можно.

Артём удивился.

— И ты не будешь догонять?

— Буду.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Совесть рассмеялась.

— Я не спрашивала. Ты сам спросил.

Артём покачал головой.

— Ничего не понимаю.

— Это нормально.

— Что нормально?

— Не понимать всё сразу.

Они пошли дальше.

У школьных ворот стояла девочка и плакала.

Рядом с ней был мальчик лет десяти.

Он держал в руке шоколадку.

— Дай кусочек, — попросила девочка.

— Нет.

— Ну пожалуйста!

— Она последняя.

Девочка отвернулась.

Мальчик посмотрел на шоколадку.

Потом на девочку.

Артём заметил, что рядом с мальчиком появилась ещё одна девочка.

Такая же маленькая, как Совесть.

Но совсем бледная.

Её зелёное пальтишко было почти серым.

— Это тоже Совесть? — прошептал Артём.

— Да.

— А почему она такая маленькая?

Совесть посмотрела на мальчика.

— Потому что он давно меня не слушал.
— А можно, чтобы она выросла?
— Можно.
— Как?
— Для начала нужно сделать что-нибудь хорошее.
Артём снова посмотрел на мальчика.
Тот развернул шоколадку.
Девочка уже перестала просить.
И тут мальчик тяжело вздохнул.
— Ладно.
Он отломил половину.
— На.
Девочка посмотрела на шоколадку.
— Правда?
— Правда.
Она улыбнулась.
И в ту же секунду маленькая Совесть рядом с мальчиком стала чуть выше.
Артём округлил глаза.
— Она растёт!
— Конечно.
— А если он будет всё время делать хорошие вещи?
— Тогда она будет расти.
— А если плохие?
Совесть помрачнела.
— Тогда будет становиться меньше.
Артём посмотрел на неё.
— А если совсем маленькой станет?
Совесть помолчала.
— Тогда человеку бывает очень трудно её услышать.
— Но она же не исчезает?
— Нет.
— Никогда?
— Никогда.

Артём шёл и всё оглядывался по сторонам.
Теперь ему хотелось рассмотреть каждого.
— А у того мужчины есть Совесть?
— Есть.
— А у той женщины?
— Есть.
— А у водителя автобуса?
— Есть.
— А у продавщицы?
— Есть.
— А у того дяденьки?
— Артём!
— Что?
— Дай людям спокойно идти.
— Я просто проверяю.

— Что именно?
— Где у них Совесть.
Совесть рассмеялась.
— Не получится.
— Почему?
— Её нельзя увидеть так просто.
— Но я же вижу твою.
— Потому что я решила показаться тебе.
Артём задумался.
— А почему?
— Не знаю.
— Как это — не знаешь?
Совесть пожала плечами.
— Наверное, ты был готов меня заметить.
Артём посмотрел на неё внимательнее.
— А если человек тебя не замечает?
— Я всё равно рядом.
— Даже если он плохой?
Совесть остановилась.
— Особенно тогда.
Артём нахмурился.
— Почему «особенно»?
— Потому что хорошему человеку иногда достаточно маленького напоминания.
— А плохому?
— Иногда очень много.

Они свернули на соседнюю улицу.
Там стоял небольшой продуктовый магазин.
У самого входа лежала женщина.
Рядом рассыпались яблоки.
Пакет порвался.
Люди проходили мимо.
Кто-то переступал через яблоки.
Кто-то оглядывался.
Но никто не останавливался.
Совесть сразу побежала туда.
— Осторожно!
Она начала собирать яблоки.
Одно.
Второе.
Третье.
Артём присел рядом.
— Давайте помогу.
Женщина подняла голову.
— Спасибо, мальчик.
Артём собрал яблоки.
Совесть смотрела на проходящих людей.
И вдруг тихо сказала:
— Вот.

— Что? — спросил Артём.
— Смотри.
Мимо них прошёл мужчина.
Он уже сделал несколько шагов.
Остановился.
Обернулся.
Посмотрел на женщину.
Постоял.
Потом вернулся.
— Давайте помогу.
Совесь улыбнулась.
— Видел?
— Что?
— Он меня услышал.
Мужчина поднял пакет.
Женщина поблагодарила его.
Он пожал плечами:
— Да ничего.
И ушёл.
Артём посмотрел на Совесь.
— А ты ему что сказала?
— Ничего.
— Как ничего?
— Он сам всё знал.

Они снова пошли.
Артём долго молчал.
Наконец спросил:
— Значит, ты не говоришь людям, что делать?
— Нет.
— Даже если они собираются сделать что-то плохое?
— Я могу предупредить.
— А потом?
— Выбор всё равно за ними.
— А если они выбрали плохо?
Совесь вздохнула.
— Тогда мне бывает очень грустно.
— Ты плачешь?
— Иногда.
— А они видят?
— Не всегда.
— Почему?
— Потому что мои слёзы не для того, чтобы человек испугался.
— А для чего?
Совесь посмотрела на него.
— Наверное, чтобы он когда-нибудь понял, что его поступок кому-то причинил боль.
Артём задумался.
— Значит, ты тоже можешь плакать из-за людей?
— Конечно.

— А тебе не надоедает?
Совесь улыбулась.
— Иногда надоедает.
— И что ты тогда делаешь?
— Сажусь.
— И всё?
— Иногда плачу.
— А потом?
— Встаю и иду дальше.
— Почему?
Совесь посмотрела на людей, которые спешили по улице.
— Потому что вдруг кому-нибудь сегодня понадобится, чтобы я была рядом.

В этот момент мимо них прошёл пожилый мужчина.

Он держал в руках тяжёлую сумку.

Сумка порвалась.

Банки покатились по асфальту.

— Ох... — вздохнул мужчина.

Артём хотел броситься помогать.

Но Совесь остановила его.

— Подожди.

— Почему?

— Посмотри.

Мужчина пытался собрать банки сам.

Мимо прошли три человека.

Никто не остановился.

Потом четвёртый.

Тоже прошёл.

Артём нахмурился.

— Почему никто ему не помогает?

Совесь ничего не сказала.

Она просто смотрела.

И вдруг её глаза наполнились слезами.

— Ты чего? — тихо спросил Артём.

— Ничего.

— Я вижу.

— Иногда люди просто забывают.

— Что?

Совесь посмотрела на старика.

— Что однажды им самим может понадобиться чья-то рука.

Артём уже хотел подойти.

Но тут остановилась девочка.

Она была совсем маленькая.

Подняла одну банку.

Потом вторую.

— Дедушка, вот.

Старик улыбнулся.

— Спасибо тебе.

Следом остановилась женщина.

Потом парень.
Через минуту все банки были собраны.
Артём посмотрел на Совесть.
Она уже не плакала.
На её сапожке загорелась новая золотая звёздочка.
— Видишь? — сказала она.
— Что?
— Иногда достаточно одного человека.
— Чтобы что?
— Чтобы остальные вспомнили.
Артём посмотрел на людей.
И вдруг понял.
Совесть не была строгой.
Не была судьёй.
Она просто напоминала.
И если хотя бы один человек её услышит, за ним иногда услышат и другие.

Когда они подошли к дому, Артём остановился.
— А можно я тебя кое о чём спрошу?
— Можно.
— Почему у тебя иногда пальто становится чёрно-белым?
Совесть посмотрела на своё зелёное пальтишко.
— Ты заметил.
— Конечно.
— Когда человек стоит перед важным выбором, я тоже меняюсь.
— Почему?
— Потому что в каждом выборе есть две дороги.
— Хорошая и плохая?
Совесть покачала головой.
— Не всегда.
— А какие?
— Та, которую легче выбрать.
Она посмотрела на Артёма.
— И та, которую потом будет легче вспоминать.
Артём долго молчал.
— А если правильная дорога труднее?
— Очень часто.
— Тогда почему её выбирать?
Совесть улыбнулась.
— Потому что иногда самое трудное решение оказывается самым тихим.
— Я ничего не понял.
— Поймёшь.
Она взяла его за руку.
И они вошли в подъезд.
А Совесть ещё долго смотрела на улицу.
Потому что там, среди спешащих людей, был один человек, который уже много лет не замечал её.
Его Совесть стала совсем крошечной.
Она почти перестала говорить.

И однажды этот человек должен был встретиться с Артёмом.
Но пока никто не знал, что эта встреча изменит их обоих.

Глава 3. Когда Совесть становится маленькой

На следующий день Артём снова встретил Совесть возле школы.

Она сидела на низком заборе и болтала ногами.

Но сегодня почему-то выглядела не так, как обычно.

— Ты чего такая? — спросил Артём.

— Какая?

— Маленькая.

Совесть посмотрела на себя.

— Я всегда такая.

— Нет. Вчера ты была больше.

Она ничего не ответила.

Артём присел рядом.

— Что случилось?

— Ничего.

— Опять «ничего»?

Совесть улыбнулась.

— Иногда ничего — это очень много.

Артём нахмурился.

— Не понимаю.

— И не надо пока.

Они посидели молча.

Мимо проходили дети.

Кто-то смеялся.

Кто-то толкался.

Кто-то спорил из-за мяча.

И вдруг Совесть подняла голову.

— Смотри.

По дороге шёл мужчина.

Он был уже немолодым, с большим животом, тяжёлой походкой и дорогим пальто.

На пальце блестело массивное кольцо.

Мужчина нёс несколько пакетов и сердито разговаривал по телефону.

— Нет, я сказал — не дам! Пусть сами разбираются!

Он сбросил звонок.

Артём посмотрел на Совесть.

Она стала ещё меньше.

— Это он?

— Кто?

— Тот человек, о котором ты вчера говорила.

Совесть кивнула.

— Его зовут Виктор Петрович.

— А где его Совесть?

Совесть показала пальцем.

Артём посмотрел.

Сначала ничего не увидел.

Потом заметил.

Возле мужчины действительно шла маленькая девочка.

Но она была совсем крошечной.

Меньше ладони.
Её зелёное пальтишко стало почти серым.
Она едва поспевала за Виктором Петровичем.
— Почему она такая маленькая? — прошептал Артём.
Совесьть ответила:
— Он очень давно меня не слушал.
Виктор Петрович подошёл к магазину.
У входа стояла пожилая женщина.
Она уронила пакет.
Яблоки покатались по земле.
Виктор Петрович посмотрел.
Остановился.
Артём замер.
— Сейчас поможет?
Совесьть молчала.
Виктор Петрович обошёл яблоко и вошёл в магазин.
Маленькая Совесьть побежала за ним.
Артём посмотрел на Совесьть.
— Почему она за ним ходит?
— Потому что она его.
— Но он её не слушает.
— Всё равно его.
— А если он никогда не услышит?
Совесьть опустила глаза.
— Тогда мне будет очень жаль.
Артём впервые увидел, как по её щеке скатилась слеза.
— Ты плачешь из-за него?
— Иногда.
— Но он же сам такой!
Совесьть посмотрела на него.
— Никто не рождается человеком, которому всё равно.
Эта фраза почему-то запомнилась Артёму.

Виктор Петрович вышел из магазина.
В руках у него был пакет.
Он остановился возле женщины.
Артём уже подумал, что сейчас он поможет.
Но мужчина только сказал:
— Вы опять всё разбросали.
Женщина растерянно посмотрела на него.
— Простите...
— Вот именно.
Он прошёл мимо.
Артём сжал кулаки.
— Вот зачем он так?!
Совесьть ничего не сказала.
— Он же мог помочь!
— Мог.
— И не помог.

— Не помог.
— А она даже извинилась!
Совесь посмотрела вслед мужчине.
— Пойдём.
— Куда?
— За ним.
— Зачем?
— Я хочу кое-что проверить.

Виктор Петрович шёл домой.
Он остановился возле кафе.
На скамейке сидел пожилой мужчина.
Перед ним лежала газета.
Ветер подхватил несколько листов и понёс их по тротуару.
— Эй! — крикнул старик.
Виктор Петрович поймал один лист.
Посмотрел на старика.
Старик улыбнулся.
— Спасибо.
Виктор Петрович уже собирался отдать ему газету.
Но вдруг заметил на земле ещё один лист.
Он поднял его.
Посмотрел.
И... положил себе под мышку.
— Эй, это мой! — возмутился старик.
Виктор Петрович обернулся.
— Да ладно вам.
— Верните.
— Вам что, бумаги жалко?
— Она мне нужна.
Виктор Петрович раздражённо протянул лист.
— Забирайте.
Старик взял его.
— Спасибо.
Виктор Петрович ничего не ответил.
Пошёл дальше.
А маленькая Совесь остановилась.
Она плакала.
Артём подошёл к ней.
— Он совсем плохой?
— Нет.
— Тогда почему он так себя ведёт?
Совесь вытерла слёзы.
— Потому что привык.
— К чему?
Она посмотрела на Виктора Петровича.
— Получать.
— А отдавать?
— Забыл.

Вечером Виктор Петрович сидел у себя дома.
Перед ним стояла тарелка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.